

тера. Считаем, что описанная ситуация, связанная с регламентацией ответственности за ряд коррупционных преступлений, является показательным примером сложившейся в последнее время практики загромождения УК РФ нормами, устанавливающими уголовную ответственность за фактически уже закрепленные преступления, в которых проводится

разграничение только по одному из признаков состава. Вышеизложенное аргументирует нашу позицию о преждевременности установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество и обосновывает сложившее мнение многих ученых о необходимости исключения данных норм из УК РФ.

Белик Ю.С.,

DOI 10.51980/2021_2_239

кандидат юридических наук доцент
Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Должностное лицо в коммерческих организациях: сущность и содержание понятия

Для предупреждения преступлений, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления большое значение имеет определение содержания понятия «должностное лицо». У практических работников встречаются случаи ошибок при квалификации должностных преступлений и отграничении их от преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях¹.

Согласно изменениям, внесённым в пункт 1 примечания к ст. 285 УК РФ Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², перечень должностных лиц был дополнен лицами, осуществляющими функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в «государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприя-

тиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям». Внесённые изменения требуют разъяснений для единообразной судебной практики по рассматриваемому вопросу. Как отмечают ряд авторов³, отсутствие разъяснений приводит к противоположным судебным решениям по преступлениям, совершенным руководителями коммерческих организаций.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 394011-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁴ дается толкование понятия «контрольный пакет акций», основанное на п. 1.1 Временного положения о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, утверждённого Указом Президента РФ в 1992 г. (далее – Временное положение)⁵. Вместе с тем хотелось бы отметить, что в ГК РФ в числе основных видов организационно-

¹ Беляева О.М. Толкование норм права // Учёные записки Казанского государственного университета. Том 149. Кн. 6. Гуманитарные науки, 2007.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13.07.2015 № 265-ФЗ.

³ Беляева О.М. Указ. соч., Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. № 2. С. 34-38.

⁴ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : проект Федерального закона № 394011-6. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества : Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392.

правовых форм юридических лиц нет понятия холдинговой компании, следовательно, руководствоваться и ссылаться на этот нормативно-правовой акт, нельзя. Понятие «контрольный пакет акций», закреплённое во Временном положении, распространяет своё действие только на холдинговые компании, а не на акционерные общества, на что обращается внимание отдельных юристов¹.

Использованный законодателем термин «контрольный пакет акций» является не юридическим понятием, а экономическим. В связи с этим возникает вопрос о том, как толковать его содержание.

Под толкованием норм права понимается особый мыслительный процесс, связанный с уяснением и разъяснением юридических норм².

В целях правильного толкования понятия «контрольный пакет акций» считаю необходимым использовать юридическую терминологию, а не экономическую. Вместо слов «контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям» использовать словосочетание «с правом преобладающего участия в их уставном капитале Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований», так как данное словосочетание соответствует законодательному понятию «акционерное общество», закреплённому в ч. 1 ст. 96 ГК РФ, под которым понимается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

В связи с тем, что акционерное общество является одним из видов хозяйственных обществ, не совсем понятно, почему законодатель ограничился только

акционерным обществом, не упомянув общество с ограниченной ответственностью. Под обществом с ограниченной ответственностью, согласно ч. 1 ст. 87 ГК РФ, понимается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Чтобы устранить пробел, предлагаю заменить термин «акционерные общества» понятием «хозяйственные общества».

Данное правовое понятие, согласно ч. 1 ст. 66 ГК РФ, включает в себя корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом.

Предлагаю следующую редакцию пункта 1 примечания к ст. 285 УК РФ: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, хозяйственных обществах, с правом преобладающего участия в их уставном капитале Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Изменения следует внести и в действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ³. Предложенные дополнения в действующее уголовное законо-

¹ Егорова Н.А. Указ. соч.

² Беляева О.М. Указ. соч. С. 25.

³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24; О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19.

дательство будут способствовать правильно уяснению смысла правовых норм на основании существующей в

гражданском праве юридической терминологии.

Леонтьев Л.Л.

DOI 10.51980/2021_2_241

Прокуратура Братского района Иркутской области,
Университет Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Квалификация преступных действий частных лиц при предоставлении государственного и муниципального имущества: отдельные аспекты организации прокурорского надзора

Собственность как экономическая категория является одной из основ рыночной экономики, ее правомерное использование позволяет эффективно решать общественные задачи, определенные политикой государства.

Защита права собственности публично-правовых образований, граждан и хозяйствующих субъектов является одним из приоритетных направлений органов прокуратуры.

Так, прокурором на системной основе анализируется деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в сфере предоставления имущества, правомерности и эффективности его оборота. Кроме того, им дается непосредственная оценка действиям частных лиц при предоставлении государственного или муниципального имущества: соблюдение административных процедур, заключение сделок гражданско-правового характера установленной формы или получение предусмотренной законом выплаты.

Сказанное отражает широкий спектр вопросов, которые ставятся перед прокурором при осуществлении его деятельности. При таких обстоятельствах надлежащая организация прокурорского надзора в рассматриваемой сфере повышает эффективность распоряжения органами власти государственным и муниципальным имуществом, пресекает факты преступных действий граждан, направленных на завладение имуществом.

На наш взгляд, общественные отношения в сфере оборота государственного и муниципального имущества обладают

высоким уровнем латентности, поскольку в случае незаконной передачи имущества должностные лица органов государственной власти, местного самоуправления и частные лица прямо заинтересованы в совершении сделки: первые получают «вознаграждение», вторые — право владения, пользования и распоряжения объектом собственности.

В качестве иллюстрации рассмотрим судебную практику по вопросу предоставления органами власти имущества частным лицам. Сразу отметим, что при квалификации органами предварительного расследования действий частных лиц возникают определенные сложности.

Приговором Выборгского гарнизонного военного суда от 25 июля 2018 г. Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ), который оставлен без изменения органами судебной власти апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Не согласившись с решениями суда, Л. обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ для дачи оценки конституционности положений ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Как указал Конституционный Суд РФ при рассмотрении жалобы Л., уголовная ответственность за правонарушения, посягающие на собственность и сопряженные с предоставлением налогового вычета при реализации права на жилище, может считаться законно установленной и отвечающей требованиям ст. 19, 54 и 55 Конституции РФ лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления, признаки которого, ограничивающие его от иных противо-